

ТРЕБЕЛЛИЙ ПОЛЛИОН

БОЖЕСТВЕННЫЙ КЛАВДИЙ

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — А.И. Любжина)

I. (1) Мы дошли до государя Клавдия, чью жизнь мы, учитывая желание Констанция Цезаря, должны тщательно описать. Отказаться писать о нем я не мог уже потому, что о других, скороспелых, императорах и царьках я написал в выпущенной мною книге о тридцати тиранах, в которой содержится сейчас упоминание о потомках Клеопатры¹ и Виктории², (2) — раз уж дело дошло до того, что сравнение с Галлиеном привело к необходимости дать даже жизнеописания женщин³. (3) И непозволительно было бы умолчать о том государе, который оставил такое многочисленное потомство, который доблестно окончил войну с готами⁴, который как победитель уврачевал общественные бедствия⁵, который на благо человеческому роду, хотя и не по собственному почину⁶, но сам как будущий император удалил от кормила государственного правления чудовищного императора Галлиена; если бы он мог дольше пробыть в этом государстве, то вернул бы нам благодаря своим доблестям, своей рассудительности, своей предусмотрительности Сципионов, Камиллов и всех прочих древних героев.

II. (1) Его правление, я не могу отрицать это, было кратковременным⁷, но оно было бы кратковременным и в том случае, если бы этот великий муж мог властвовать столько времени, насколько могло бы хватить человеческой жизни. (2) Есть ли в нем что-нибудь, что не вызывало бы удивления, что не являлось бы замечательным, в чем он не превосходил бы древнейших триумфаторов? (3) В нем — Доблесть Траяна, благочестие Антонина, умеренность Августа, все добрые качества великих государей соединялись таким образом, что ему не было надобности брать пример с других, но, если бы не было перечисленных государей, он сам оставил бы пример для других. (4) Ученейшие из

астрологов считают, что человеку дано прожить сто двадцать лет, и утверждают, что никому не уделено больше, добавляя при этом, что один только Моисей, близкий богу, как говорят книги иудеев, прожил сто двадцать пять лет; когда он жаловался на то, что умирает молодым, ему, говорят, был дан неведомым божеством⁸ ответ, что никто не будет жить дольше. (5) Поэтому, если бы Клавдий прожил даже сто двадцать пять лет, его поразительная и удивительная жизнь учит, что даже неизбежная смерть его была бы неожиданной, как говорит Туллий о Сципионе (за Милона)⁹. (6) Чем только не был велик этот великий муж в своей общественной и домашней жизни? Он любил родителей, — что в этом удивительного? Но он любил и братьев, — это уже может считаться достойным изумления. Он любил своих близких, — в наши времена это можно приравнять к чуду; он никому не завидовал, преследовал дурных. Судьям-ворам он выносил приговоры явно и открыто; к глупцам относился снисходительно, смотря на них как бы сквозь пальцы. (7) Он дал превосходные законы. (8) Управляя государством, он был таким, что его потомков выдающиеся государи выбирали в императоры, а сенат, если только он был хорош, желал их.

III. (1) Возможно, кто-нибудь подумает, что я говорю это, чтобы угодить Констанцию Цезарю, но и твоя совесть и моя жизнь являются свидетелями того, что я никогда ничего не думал, не говорил, не делал ради угождения. (2) Я говорю о государе Клавдии, чей образ жизни, порядочность и вся государственная деятельность принесли ему такую славу у потомков, что римский сенат и народ оказали ему после его смерти небывалые почести. (3) В его память, по единодушному решению сената, в римской курии был помещен золотой щит¹⁰ (clupeus) или, как говорят грамматика, clupeum; так что еще и сейчас можно видеть его рельефный погрудный портрет. (4) В его память, чего раньше ни для кого не делалось, римский народ на свой счет поставил на Капитолии перед храмом Юпитера всеблагого и величайшего статую в десять футов. (5) В его память, по решению всего мира, у ростр была воздвигнута колонна, украшенная пальмовыми ветвями¹¹, а на ней водружена статуя из серебра в тысячу пятьсот фунтов. (6) Он, как бы памятуя о будущем, расширил владения Флавиев¹², принадлежавшие Веспасиану¹³ и Титу (я не хочу, однако, говорить Домициану). Он в короткое время закончил войну с готами. (7) Значит, льстит сенат, льстит римский народ, льстят иноземные племена, льстят провинции, если даже все сословия, люди всех возрастов, все города почтили хорошего государя статуями, знаменами, венками, святилищами, арками (алтарями и храмами).

IV. (1) Важно для тех, кто подражает хорошим государям, и для всего населенного людьми мира, узнать, какие постановления сената были вынесены относительно этого замечательного человека, чтобы все знали суд общественного мнения. (2) Когда за восемь дней до апрельских календ было объявлено в самом святилище Матери, в день крови¹⁴, что Клавдий стал императором, а сенат не мог собраться из-за того, что совершались священнодействия, присутствовавшие, надев тоги, пошли в храм Аполлона, и по прочтении письма государя Клавдия о Клавдии было сказано: (3) "Клавдий Август, да покровительствуют тебе боги!", — сказано шестьдесят раз. "Клавдий Август, мы всегда желали иметь государем тебя или такого человека, как ты!", — сказано сорок раз. "Клавдий Август, в тебе нуждается государство!" — сказано сорок раз. "Клавдий Август,

ты брат, ты отец, ты друг, ты хороший сенатор, ты подлинно государь!", — сказано восемьдесят раз. (4) "Клавдий Август, охраняй нас от Авреола!", — сказано пять раз. "Клавдий Август, охраняй нас от пальмирцев!", — сказано пять раз. "Клавдий Август, освободи нас от Зенобии и Витрувии!", — сказано семь раз. "Клавдий Август, Тетрик ничего не сделал!", — сказано семь раз.

V. (1) Став императором, он прежде всего после столкновения с Авреолом, который ввиду того, что он был очень угоден Галлиену, был в тягость государству, удалил его от кормила правления и, послав народу эдикт, а сенату свое обращение, объявил Авреола тираном. (2) К тому же серьезный и грозный император не внял просьбе Авреола, предлагавшего заключить договор, и отверг ее, дав такой ответ: "Этого надо было просить у Галлиена; тот, чьи нравы соответствовали твоим, мог бы и побояться тебя!". (3) Наконец, Авреол, по решению своих воинов, получил в Медиолане конец, достойный его жизни и нравов. Однако и его некоторые историки пытались хвалить, притом смехотворным образом. (4) Так, Галл Антипатр¹⁵, прислужник важных лиц и позор для историков, начал об Авреоле таким образом: "Мы дошли до императора, оправдывающего свое имя". (5) Нечего сказать, великое достоинство — получить имя, происходящее от названия золота. Среди гладиаторов, я знаю, такое имя часто дается хорошим бойцам. Совсем недавно в твоей программе¹⁶ имелось это имя в списке участников игр.

VI. (1) Но вернемся к Клавдию. Как мы сказали выше, те готы, которые ушли от преследовавшего их Марциана и которых Клавдий не позволил выпустить¹⁷, чтобы не произошло то, что действительно случилось, подняли все свои племена для грабительского набега на римлян¹⁸. (2) Затем различные скифские народности — певки, грутунги, австроготы, тервинги, визы, гипеды, а также кельты и эрулы¹⁹, охваченные жаждой добычи, вторглись в римскую землю и произвели там большие опустошения, пока Клавдий был занят другими делами и по-императорски готовился к войне, которую он и закончил для того, чтобы было ясно, что роковые бедствия Рима затягиваются, если хороший государь слишком занят, (3) но я думаю для того, чтобы слава Клавдия возросла и его победа приобрела большую славу во всем мире²⁰. (4) Ведь число вооруженных в этих племенах доходило тогда до трехсот двадцати тысяч. (5) Пусть те, кто обвиняет нас в лести, скажут, что Клавдий заслуживает меньшей любви. Триста двадцать тысяч вооруженных! У какого Ксеркса²¹ было их столько? В какой сказке выдуманно это число? Какой поэт сочинил его? Было триста двадцать тысяч вооруженных! (6) Прибавь к этому рабов, прибавь домочадцев, прибавь обоз, прибавь то, что реки были выпиты, леса уничтожены, что сама земля, наконец, страдала, приняв на себя такую массу варваров.

VII. (1) Имеется его письмо, посланное сенату для прочтения народу, в котором он указывает количество варваров. Оно таково: (2) "Римскому сенату и народу государь Клавдий (говорят, что это письмо он сам продиктовал, слова его начальника канцелярии мне не нужны). (3) Отцы сенаторы, с удивлением выслушайте то, что истинно. Тридцать двадцать тысяч вооруженных варваров вступило на римскую землю. Если я одержу победу над ними, воздайте мне по заслугам. Если же я не одержу победы, то знайте, что

я хочу вести войну после Галлиена. (4) Все наше государство изнурено: мы бьемся после Валериана, после Ингенуя, после Региллиана, после Лоллиана, после Постума, после Цельза, после тысячи других, которые вследствие того, что император Галлиен внушал к себе презрение, отложились от нашего государства. (5) У нас нет уже ни щитов, ни палашей, ни копий. Галлии и Испании — источник силы нашего государства, держит в своей власти Тетрик; всеми стрелками, стыдно сказать, владеет Зенобия. Что бы мы ни сделали, все будет достаточно великим". (6) Однако Клавдий благодаря своей прирожденной доблести победил этих врагов; в короткое время он сокрушил их и лишь несколькими из них позволил вернуться в родную землю. Я спрашиваю: большой ли наградой за столь великую победу является щит в курии? Большой ли наградой является одна золотая статуя? (7) Энний²² говорит о Сципионе: "Какую статую сделает римский народ, какую колонну, которая способна рассказать о твоих деяниях?". (8) Мы можем сказать, что славу Флавия Клавдия²³, единственного на земле государя, поддерживают не колонны, не статуи, а сила общественного мнения.

VIII. (1) Сверх того, варвары имели две тысячи судов, то есть двойное число сравнительно с тем, с каким также некогда вся Греция и вся Фессалия пытались завоевать города Азии²⁴. Но что — выдумка поэтического стиля, а это относится к истинной истории. (2) Итак, мы, писатели, льстим Клавдию, который уничтожил две тысячи варварских судов и истребил, разгромил, стер в порошок триста двадцать тысяч вооруженных; частью предал огню, частью со всеми их домочадцами отдал в рабство римлянам тот огромный обоз, какой такая масса вооруженных могла заготовить себе и оборудовать, (3) как мы узнаем из его же письма, написанного Юнию Брокху, защищавшему Иллирик: (4) "Клавдий Брокху. Мы уничтожили триста двадцать тысяч готлов, потопили две тысячи судов. (5) Реки покрыты их щитами, все берега завалены их палашами и короткими копьями. Не видно полей, скрытых под их костями, нет проезжего пути, покинут огромный обоз. (6) Мы захватили в плен такое количество женщин, что каждый воин-победитель может взять себе по две и три женщины.

IX. (1) О, если бы государству не пришлось претерпеть Галлиена! О, если бы не пришлось вынести на себе шестьсот тиранов! Если бы остались целыми воины, которых унесли у нас разные сражения, если бы остались целыми легионы, которые Галлиен, горе-победитель, предал смерти, какое было бы прибавление у государства, (2) если еще и теперь нашим старанием собрано для спасения Римского государства то, что осталось после крушения государственного корабля". (3) Сражались же в Мезии, было много битв у Марцианополя. (4) Многие погибли²⁵ во время кораблекрушения, большинство царей было взято в плен, были взяты в плен знатные женщины различных племен, римские провинции были наводнены рабами-варварами и скифскими земледельцами. Гот стал поселенцем пограничной линии с варварами. (5) Не было ни одной области, которая не имела бы раба-гота, попавшего в рабство после этого триумфа. (6) Какое множество варварских быков увидели наши предки! Какое множество овец! Какое множество кельтских кобылиц, прославляемых молвой! Все это надо целиком отнести к славе Клавдия. Клавдий даровал государству и безопасность и изобилие богатств. (7) Кроме того, бились у Византии, причем храбро действовали сами уцелевшие византийцы. (8) Бились и у Фессалоники, которая в отсутствие Клавдия была

осаждена варварами. (9) Бились в разных областях, и везде под верховным командованием Клавдия над готами были одержаны победы, так что казалось, будто уже тогда Клавдий устанавливал спокойную жизнь в государстве для своего будущего внука Констанция Цезаря.

X. (1) Мне, кстати, приходит на ум, что надо сообщить предсказание, данное ему, как передают, в Коммагенах, чтобы все поняли, что роду Клавдиев было суждено свыше принести счастье государству. (2) Когда он, став императором, вопрошал о том, как долго он будет императором, ему выпал такой жребий:

*(3) Ты, что правишь теперь страну отчей
И над миром царишь, богов посредник,
Молодежью ты старших одолеешь,
Ибо будут царить твои потомки
И своим отдадут потомкам царство.*

(4) Также, когда он вопрошал о себе в Апеннинне²⁶, он получил ответ такого рода:

Третье лето доколь не узрит, как он Лацием правит²⁷.

(5) Также — на вопрос о своих потомках:

Я же могуществу их не кладу ни предела, ни срока²⁸.

(6) Также — на вопрос о своем брате Квинтилле, которого он хотел иметь соправителем, он получил ответ:

Юношу явят земле на мгновение судьбы²⁹.

(7) Все это я поместил сюда для того, чтобы всем было ясно, что Констанций, муж божественного происхождения, безупречнейший Цезарь, и сам происходит из августейшей семьи и после себя даст многих Августов, — да пребудут во здравии Диоклетиан и Максимиан Августы и его брат Галерий.

XI. (1) В то время как божественный Клавдий был занят всем этим, пальмирцы под предводительством Сабы и Тимагена начинают войну против египтян, но терпят поражение вследствие упорства и неутомимости египтян в бою. (2) Однако египетский полководец Пробат³⁰ был умерщвлен вследствие козней Тимагена. Все египтяне отдались под власть римского императора и присягнули отсутствовавшему Клавдию. (3) В консульство Аттициана и Орфита³¹ божественное покровительство помогло начинаниям Клавдия; множество уцелевших варварских племен устремилось в Гемимонт и там так сильно страдало от голода и моровой язвы, что Клавдий считал уже недостойным победить их. (4) Наконец, была окончена эта тягчайшая война, и римская мощь освободилась от опасений. (5) Моя добросовестность заставляет меня говорить

правду, и пусть в то же время те, кто желает считать нас льстецами, знают, что я не умалчиваю о тех подробностях, сообщения которых требует история: (6) в то время, когда уже была достигнута победа, большинство воинов Клавдия, опьяненные успехами, которые иногда смущают даже души мудрых людей, набросились на добычу, не думая о том, что даже очень небольшое количество врагов может обратить их в бегство, раз они душой и телом предаются похищению добычи. (7) Словом, во время самой победы почти две тысячи воинов были перебиты небольшим количеством варваров, теми самыми, которые бежали. (8) Когда об этом узнал Клавдий, он, стянув свое войско, схватил всех тех, кто проявил непокорный дух, и отправил их в Рим в оковах, предназначая их для общественных игр. Итак, то, что было сделано либо судьбой, либо воинами, было прекращено благодаря доблести хорошего государя. И не только победа над врагом, но и наказание оказались предусмотренными. (9) В этой войне, которую вел Клавдий, необыкновенную доблесть проявили далматские всадники, потому что думали, что Клавдий происходит из этой провинции, хотя другие говорили, что он — дарданец и ведет свой род от родоначальника троянцев Ила и от самого Дардана³².

XII. (1) В это время скифы побывали и на Крите и пытались опустошить Кипр, но были побеждены повсюду, так как их войско страдало от болезней и голода. (2) После окончания Готской войны стала распространяться очень тяжелая болезнь; тогда и Клавдий, сраженный болезнью, покинул смертных и устремился на небо, столь близкое ему в силу его доблестей³³. (3) После его переселения к богам и светилам его брат Квинтилл³⁴, человек безупречный и, чтобы сказать правду, подлинный брат своего брата, принял императорскую власть, врученную ему всеобщим решением, не по праву наследования, а потому, что он заслужил ее своими доблестями; он стал бы императором, даже если бы не был братом государя Клавдия. (4) В это время уцелевшие варвары попытались опустошить Анхиал и даже захватить Никополь. Но благодаря доблести провинциалов, они были уничтожены³⁵. (5) Квинтилл же за краткостью времени не мог совершить ничего достойного императорской власти, так как на семнадцатый день своего правления ввиду того, что он выказал себя требовательным и строгим по отношению к воинам и обещал стать настоящим государем, он был убит таким же образом, как Гальба и как Пертинакс³⁶. (6) Дексипп не говорит, что Квинтилл был убит, а только что он умер. Однако он не добавил от какой болезни, так что, по-видимому, он сам находился в сомнении.

XIII. (1) Так как мы уже рассказали о его военных делах, то сейчас следует сказать хотя бы несколько слов о его роде и семье, чтобы не показалось, что мы обошли молчанием то, что необходимо знать. (2) Клавдий, Квинтилл и Крисп были братьями. У Криспа была дочь Клавдия; от нее и Евтропия, знатнейшего мужа дарданского племени, родился Констанций Цезарь³⁷. (3) Были также и сестры, из которых одна, по имени Константина, выданная за трибуна ассирийцев, умерла в первые годы после брака. (4) О его дедах нам известно мало. Многие писатели дают о них противоречивые сведения³⁸. (5) Сам Клавдий замечателен строгостью нравов, замечателен своим необыкновенным образом жизни и исключительной целомудренностью. Воздержанный в употреблении вина, он был охотником до еды; имел высокий рост, огненный взгляд, широкое и полное лицо и настолько крепкие пальцы, что часто одним ударом кулака выбивал зубы у лошадей и

мулов. (6) Он проделал нечто подобное, будучи еще юношей, на военной службе, когда во время Марсовых игр на поле была устроена борьба между всеми сильнейшими³⁹. (7) Рассердившись на того, кто вывернул у него не пояс, а половой орган, он одним ударом кулака выбил у него все зубы. К этому отнеслись снисходительно, так как это было мщение за оскорбленную стыдливость. (8) Император Деций, в присутствии которого все это произошло, публично превозносил доблесть и стыдливость Клавдия и, одарив его браслетами и шейными цепями, потребовал от собрания воинов, чтобы они старались не причинять жестоких повреждений, которых не требуют правила борьбы. (9) У самого Клавдия детей не было. Квинтилл оставил двоих, а Крисп, как мы сказали, дочь.

XIV. (1) Теперь перейдем к суждениям, высказанным о нем разными государями, и остановимся на них не больше, чем это необходимо для того, чтобы было ясно, что рано или поздно Клавдий должен был стать императором. (2) Письмо Валериана Зосимиону, прокуратору Сирии: "Мы назначили Клавдия, человека иллирийского происхождения, трибуном пятого Марсова храбрейшего и преданнейшего легиона⁴⁰, этого человека следует поставить выше всех храбрейших и преданнейших людей древности. (3) Ты будешь давать ему содержание из нашей частной казны: в год — три тысячи модиев пшеницы, шесть тысяч ячменя, две тысячи фунтов сала, старого вина — три тысячи пятьсот секстариев, хорошего масла — сто пятьдесят секстариев, масла второго сорта — шестьсот секстариев, соли — двадцать модиев, воску — сто пятьдесят фунтов, сена, мякины, винного уксуса, овощей, зелени — сколько ему нужно, шкур для палаток — тридцать десятков, мулов — шесть в год, лошадей — трех в год, верблюдиц — десять в год, мулиц — девять в год, изделий из серебра — пятьдесят фунтов в год, филиппеев⁴¹ с нашим изображением — сто пятьдесят в год и в виде новогодних подарков — сорок семь и сто шестьдесят третей⁴² золотого. (4) Также в кубках, кружках и горшках — одиннадцать фунтов. (5) Туник военных красных — две в год, военных хламид — две в год, застежек серебряных позолоченных — две, золотую застежку с кипрской булавкой — одну. Один серебряный позолоченный пояс, одно кольцо весом в унцию с двумя драгоценными камнями, один обруч весом в семь унций, одну шейную цепь весом в один фунт, один позолоченный шлем, два щита с изображениями из золота, один панцирь — с возвратом. (6) Два геркулианских копья⁴³, две палки с остриями, два кривых ножа, четыре косы. (7) Одного повара — с возвратом, одного погонщика мулов — с возвратом. (8) Двух красивых женщин — из пленниц. Одну полушелковую белую одежду с гирбитанским пурпуром, одну подпанцирную одежду с мавретанским пурпуром. (9) Одного письмоводителя — с возвратом, одного распорядителя на пирах — с возвратом. (10) Две пары кипрских ковров для ложа, две чистые нижние рубашки, два мужских шарфа, одну тогу — с возвратом, одну — с широкой пурпурной полосой — с возвратом. (11) Двух охотников, чтобы следовать за ним, одного тележного мастера, одного домоуправителя, одного водоноса, одного рыболова, одного кондитера. (12) Дров на день — тысячу фунтов, если есть запас, если же нет, то сколько и где будет; ежедневно четыре лопаты сухих дров. (13) Одного банщика и дрова для бани; если их нет, пусть моется в общественной бане. (14) Все прочие мелочи, которых нет возможности перечислить, ты будешь предоставлять ему в разумном количестве, но так, чтобы он ничего не переводил на деньги и, если чего-нибудь где-либо будет не хватать, то не предоставлять этого и не требовать взамен этого деньги. (15) Все это я назначил ему в

особом порядке не как трибуну, а как военному начальнику, потому что это такой человек, которому следовало бы дать еще больше".

XV. (1) Также из другого его письма префекту претория Аблавию Мурене, среди прочего: "Перестань жаловаться на то, что Клавдий до сих пор остается трибуном и не получил войска как вонный начальник, на что, как ты не раз говорил, жалуется и сенат, и народ. (2) Он назначен военным начальником и притом военным начальником всего Иллирика. Под его начальством войска фракийские, мезийские, далматские, паннонские, дакийские. (3) Этот замечательный человек должен, и по нашему суждению, надеяться на консульство и, если это будет ему по душе, пусть получит, когда захочет, должность префекта претория. (4) Ты, конечно, знаешь, что мы назначили ему такое содержание, какое полагается занимающему должность префекта Египта, столько одежд, сколько мы определили для проконсула Африки, столько денег, сколько получает управляющий горными разработками Иллирика, такое количество прислуги, какое мы сами себе назначаем по каждому городу, чтобы все поняли, какого мы мнения о таком человеке".

XVI. (1) Также письмо Деция о том же Клавдии: "Деций Мессале, наместнику Ахайи, привет". Среди прочего: "Нашему трибуну Клавдию, превосходному молодому человеку, храбрейшему воину, весьма стойкому гражданину, который необходим и лагерю, и сенату, и государству, мы предписали направиться в Фермопилы и поручили ему наблюдение за пелопоннесцами, так как мы знаем, что никто лучше его не выполнит всех обязанностей, которые мы на него возлагаем. (2) Ты дашь ему двести воинов из Дарданской области, сто человек из панцирников⁴⁴, шестьдесят из всадников, шестьдесят из критских стрелков, тысячу хорошо вооруженных из новобранцев. (3) Ведь хорошо, если мы поручим ему новонабранные войска, ибо нельзя найти человека, более преданного, более храброго, более почтенного, чем он".

XVII. (1) Также письмо Галлиена, написанное тогда, когда были получены от тайных агентов сведения о том, что Клавдий негодует против него за его изнеженный образ жизни: (2) "Ничто не произвело на меня такого тяжелого впечатления, как то, о чем ты сообщаем в своем донесении: Клавдий, родственник и друг наш, под влиянием многих злостных сплетен, сильно разгневался. (3) Поэтому прошу тебя, мой Венуст, если ты хочешь показать мне свою верность, постарайся умиротворить его с помощью Грата и Геренниана, но так, чтобы об этом не знали дакийские воины, которые уже сейчас неиствуют: как бы они не приняли этого слишком близко к сердцу. (4) Сам я послал ему подарки; ты постарайся, чтобы он принял их с удовольствием. Кроме того, следует позаботиться о том, чтобы он не догадался, что я об этом знаю, чтобы он не подумал, что я гневаюсь против него, и не был вынужден принять крайнее решение. (5) Я послал ему две украшенные драгоценными камнями трехфунтовые жертвенные чаши, две золотые кружки с драгоценными камнями весом каждая в три фунта, серебряную тарелку с украшениями в виде ягод плюща весом в двадцать фунтов, серебряный поднос с украшениями в виде листьев винограда весом в тридцать фунтов, серебряную миску с украшениями в виде плюща весом в двадцать три фунта, серебряное блюдо с изображением рыбака весом в двадцать фунтов, два оправленных в золото серебряных кувшина весом в шесть фунтов и в меньших сосудах двадцать пять фунтов серебра,

десять египетских и разной работы чаш; (6) две хламиды с каймой, блестящие по-настоящему⁴⁵, шестнадцать различных одежд, белую полшелковую одежду, одну шелковую цветную ленту в три унции, три пары мягких парфянских сапог⁴⁶ из числа наших, десять далматских коротких одежд, одну дарданскую плащеобразную хламиду, один иллирийский плащ, одну бардскую накидку с капюшоном, (7) два мохнатых капюшона⁴⁷, четыре сарептских платка; сто пятьдесят золотых валерианов, триста салонинских третей золотого".

XVIII. (1) Прежде чем достигнуть императорской власти, он получил из ряда вон выходящие отзывы и со стороны сената. По получении известия о том, что он вместе с Марцианом храбро боролся против разных племен в Иллирике, в сенате раздались возгласы: (2) "Будь здрав, Клавдий, наш храбрейший полководец! Хвала твоим доблестям, твоей преданности! Мы все посвящаем Клавдию статую! Мы все хотим видеть Клавдия консулом! (3) Так действует тот, кто любит государство! Так действует тот, кто любит государей! Так действовали древние воины! Счастлив ты, Клавдий, благодаря суждениям о тебе государей, счастлив, благодаря своим доблестям, ты — консул, ты — префект! Живи, Валерий, и будь любим государем!". (4) Долго было бы писать о нем столько, сколько он заслужил. Однако об одном обстоятельстве я не должен умолчать: и сенат, и народ и до того, как он стал императором, и в то время, как он был императором, и после того, как он перестал быть императором, любили его так, что можно вполне определенно сказать, что ни Траян, ни Антонины, ни кто-либо другой из государей не были так любимы.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ср. Трид. тир. XXX.2.
2. Ср. Трид. тир. XXXI.1-4.
3. Ср. Галл. XIII.2 сл.; Трид. тир. XXX.1; XXXI.7.
4. Имеется в виду война 269-270 гг.
5. Имеется в виду битва при Наиссе (ср. *Зосим.* 1.45.1); за этот успех цезарь получил титул Готского.
6. Автор пытается оправдать участие Клавдия в заговоре против Галлиена, о чем пишут *Зосим.* 1.40.2 и *Зонара.* 12.25.
7. Клавдий правил примерно с августа-сентября 268 г. по конец 269 г.
8. Неизвестное божество, т.е. бог иудеев. Это словоупотребление восходит к Лукану (2.593).
9. Ср. *Цицерон.* За Милона. 16.
10. Ср. *Евтропий.* 9.11.2; *Эпитома.* 34.4.
11. *Columna palmata* — *Нарах legomenon* Ист. Авг. Образование термина — словесная игра: автор смешивает ростральную колонну и расшитую пальмами тогу; и то и другое — награда победоносному полководцу.
12. Имеется в виду расширение храма рода Флавиев, который Домициан построил на

Квиринальском холме, недалеко от дома Веспасиана. По всей вероятности, этот храм еще существовал в IV в.

13. Имя Веспасиана отсутствует в Палатинском кодексе (P), но надежно засвидетельствовано рукописями класса Σ.

14. 24 марта, один из дней цикла в честь Великой Матери (22-26 марта).

15. Автор характеризует вымышленного историка Галла Антипатра реминисценцией Саллюстия (Ист. фрагм. 1.55 Maurenbr.).

16. Списки имен гладиаторов по парам с указанием оружия.

17. Ср. Галл. XIII.10; *Зосим.* 1.42.1.

18. После поражения, которое Галлиен и Марциан нанесли эрулам в 267 г., большая часть варваров сумела уйти. Весной 268 г. вместе с союзниками они снова вторглись на территорию страны, но были отброшены Клавдием.

19. Певки относились к восточногерманскому племени бастарнов и населяли остров Певке на Дунае (совр. остров Георга). Грутунги, австроготы, тервинги, визы, гипеды — готские племена. Шмидт считает, что под обозначением кельтов следует понимать остальные бастарнские племена; эрулы — племя, вероятно, скандинавского происхождения, возможные инициаторы похода.

20. Это число встречается также у Зосима (1.42).

21. По Геродоту (7.60; 8.7), Ксеркс переправил через Геллеспонт 1700 тыс. воинов и 80 тыс. лошадей.

22. Энкомий Сципиону Африканскому Старшему, о котором идет речь, не сохранился. По метрическим соображениям приведенные строки нельзя считать точной цитатой.

23. Для Клавдия засвидетельствовано два варианта полного имени: Марк Аврелий Клавдий и Марк Валерий Клавдий. Автор приписывает Клавдию родовое имя Флавиев, чтобы сделать правдоподобной легенду о происхождении Флавия Валерия Констанция Хлора от Клавдия.

24. Ср. *Аммиан.* 31.5.15. Имеются в виду события Троянской войны.

25. Ср. *Зосим.* 1.42.2; иначе Галлиен. XIII.7.

26. Здесь идет речь об оракуле Юпитера Апеннинского, храм которого располагался

у Игувия.

27. *Вергилий*. Энеида. 1.265.

28. *Вергилий*. Энеида. 1.278.

29. *Вергилий*. Энеида. 6.869.

30. По Зосиму (1.41.2), его звали Пробом; Дамерау считает, что его следует отождествить с Пробом, префектом Египта.

31. В 270 г.

32. Иные источники ничего не сообщают о происхождении Клавдия.

33. Ср. *Евтропий*. 9.12.2. По Аврелию Виктору (О цезарях. 34.1 сл.) и Эпитоме (34.3), Клавдий искал на войне против готов возможности пожертвовать жизнью, так как в Сивиллиных книгах именно этим была обусловлена победа.

34. Марк Аврелий Клавдий Квинтилл; ср. CIL. VIII. 22598; ко времени своего возвышения он находился в Италии.

35. Ср. *Аммиан*. 31.5.16 сл. Это сообщение относится к более раннему времени (Галлиен, Деций — Эмилиан).

36. Ср. *Евтропий*. 9.12; *Зонара*. 12.26. По "Хронике 354 года" (1. С. 148) Квинтилл правил 77 дней, по Зосиму (1.47.1), несколько месяцев. На основании нумизматических данных можно принять срок приблизительно в 2 месяца. Эпитома (34.5) сообщает об убийстве цезаря; по Зосиму, он покончил с собой.

37. Генеалогия вымышлена. Клавдий и Евтропий, как и Константина (XIII.3), известны только автору Ист. Авг.

38. По Эпитоме (34.2), многие считали Клавдия сыном Гордиана II.

39. Ср. Максимин. III.4.; VI.5. Аммиан (30.7.2 сл.) сообщает подобное о Грациане Старшем.

40. V Марсов легион неизвестен; IV Марсов легион в начале V в. стоял в Аравии. Под трибуном имеется в виду командир легиона.

41. Филиппей первоначально обозначал золотую монету Филиппа II в 20 драхм; впоследствии это название распространилось на все золотые монеты любых видов.

42. Triens первоначально обозначал медную монету достоинством в 1/3 асса. Затем это название было перенесено на золотые монеты.
43. Копья получили распространение в римской армии со времен Диоклетиана.
44. См. прим. 172 к Алекс. LVI.6.
45. *Clamys limbata* — Нарак legomenon Ист. Авг. Казобон и Сомез считают, что эпитет *veri luminis* обозначает пурпур.
46. Парфянские сапоги делались из мягкой красной кожи и доходили до колен.
47. *Cucutia villosa* — Нарак legomenon Ист. Авг. Об этой одежде ничего неизвестно.